

Среди мяуканья целой стаи бродячих кошек, присоединившихся к генеральной уборке, Нацумэ Сосэки с тяжелым сердцем попрощался с малышкой.

Перед уходом Виола подарила ему целую пригоршню жемчуга и даже заботливо сложила его в мешочек, чтобы ему было удобно повесить его на шею и унести с собой.

Учитель Нацумэ на мгновение лишился дар речи и решительно отказался от столь щедрого подарка.

Виола заметила, что Учитель Нянко, кажется, проявляет большой интерес к этим бусинам, поэтому и предложила подарить их ему напрямую. И действительно... качество этого жемчуга было самым обычным, и преподносить его в качестве подарка выглядело слишком скромно.

Встретившись взглядом с смущенным и даже немного виноватым выражением лица девочки, учитель Нацумэ вздохнул и ткнул лапой в одну из жемчужин:

— Одной будет достаточно.

В конце концов он всё же взял одну жемчужину, заодно отправив её на анализ.

Результаты экспертизы показали, что состав близок к обычному морскому жемчугу, но имеет небольшие отличия: внутри жемчужины таился особый, никогда ранее не регистрировавшийся всплеск энергии, который смутно резонировал с колебаниями способности. Чтобы сделать более точные выводы, требовались дальнейшие контрольные эксперименты.

Забрав жемчужину у исследователя с горящими глазами, Нацумэ Сосэки почувствовал себя еще тяжелее.

Если какая-то девочка одним плачем способна производить сотни жемчужин высочайшего качества, то даже если в мире ювелирного искусства жемчуг не может соперничать в цене с другими дорогими драгоценными камнями, это всё равно составит немалый доход, способный пробудить в окружающих зависть и алчность.

Нацумэ Сосэки никогда не недооценивал человеческую злобу.

А что, если у этой малышки есть и другие способности?

...

Напомнив исследователю о необходимости хранить всё в тайне, Нацумэ Сосэки снова превратился в трехцветного кота и вышел на улицу.

Уже рассвело, утреннее солнце сияло во всей красе.

Западный ресторанчик под названием Свобода сиял новизной изнутри и снаружи, а животные-друзья Виолы уже разошлись.

Сама Виола была окружена детьми со всех сторон.

Она слегка поджала губы, и её выражение лица казалось невозмутимым, но покрасневшие глаза и растерянный вид выдавали её истинные эмоции.

— Ай-чан, неужели ты тоже принцесса? — спросила Сакура.

Виола удивленно ахнула.

— Какая ты крутая!

— Комната такая чистая! Такое чувство, будто она сияет!

Мысли детей были предельно просты: они просто искренне считали, что их новая сестренка обладает невероятно крутой способностью.

Прослушав истории целую ночь, Виола выучила несколько новых фраз и смутно догадывалась, что её хвалят.

Слегка неуверенно моргнув, она произнесла:

— С-спасибо.

Услышав слова благодарности, дети замерли.

Не дождавшись ответа, Виола инстинктивно посмотрела на стоявшего рядом Оду.

Ода Сакуносукэ произнес:

— Это нам следует благодарить тебя. Ты отлично потрудились, Ай-чан.

Остальные дети опомнились:

— Точно, Ай-чан, уборка — это ведь забота не одной тебя, в следующий раз зови нас с собой!

— Это мы должны сказать спасибо!

— Ты так старалась, Ай-чан!

Дети заговорили наперебой, и Виола уловила лишь несколько слов, но она чувствовала их тепло и искренность. Сакура мягко обхватила её за руку, а Виола старалась осторожно контролировать свою силу. Озадаченно склонив голову набок, она подумала: значит ли это, что её приняли?

Виола была не до конца уверена.

— Я...

Она хотела спросить, но немного засомневалась, однако поймала ободряющие взгляды ребят.

— Я могу... остаться? — робко и медленно спросила она.

На самом деле Виола хотела спросить еще кое о чем: будете ли вы любить меня сильнее?

Но ей всё же было немного стыдно, поэтому она промолчала.

— Конечно, — ответил Ода.

С этими словами он протянул руку, и широкая, слегка огрубевшая ладони легла на макушку Виолы, нежно погладив её по волосам. — Конечно. Ай-чан, ты уже стала частью нашей семьи.

Виола почувствовала, как тепло от макушки разливается по всему телу, согревая её изнутри.

Зеркало восторженно завопило:

— Ура! Ваше Высочество! Мы можем остаться!

Текущий уровень привязанности:

Ода: 50 (курс обмена 1:10)

Одурманенная Виола совершенно не заметила ликования Зеркала и стремительно растущего уровня привязанности.

М-меня любят!

Эта мысль занимала всю её голову.

Она подняла голову на рыжеволосого мужчину, и на её белых, сияющих, словно жемчуг, щеках проступил легкий румянец.

Э-это было так мило.

Сакура невольно снова обняла Виолу. Честно говоря, она уже давно хотела себе сестренку, и хотя Коске с остальными мальчишками тоже были хороши, у них вечно не хватало терпения поиграть с ней в куклы.

Ой, мамочки, Ай-чан и правда такая милая! Особенная, неповторимая милость!

ликовала про себя Сакура.

Коске радостно воскликнул:

— Так что, сегодня будем праздновать? В честь появления Ай-чан!

— Ого! Будем праздновать?! — глаза всех детей мгновенно засияли.

Синдзи потянул Оду за рукав:

— Конечно будем! Правда же, Ода-саку?

Ода Сакуносукэ тихонько хмыкнул и кивнул:

— Что ж, давайте отпразднуем.

— Ура! — дети возбужденно замахали руками.

У Сакуры были очень теплые ручки; она крепко ухватила Виолу за руку, широко улыбнулась и громко закричала:

— Ура! Ай-чан!

Растерянная Виола позволила Сакуре поднять её руку вверх и, глядя на разрумяненное лицо

девочки, послушно повторила:

— У-ура! Сакура!

*

Наблюдавший за этой сценой со стороны учитель Нацумэ чувствовал себя умиротворенным.

Хотя он давно догадался, что все вчерашние и сегодняшние старания малышки были ради того, чтобы остаться, и был твердо уверен, что Ода уже решил удочерить её.

Но...

Учитель Нацумэ посмотрел на раскрасневшуюся девочку, которая изо всех сил старалась сохранять невозмутимость.

Ему не удалось выяснить происхождение Ай. Она появилась в трущобах Латунного Котла словно из ниоткуда: не знает японского языка, память повреждена, сидит на горе сокровищ и даже не подозревает об этом, инстинктивно впитывая знания и набираясь опыта из окружающего мира. При этом у нее удивительно мягкий и добрый нрав.

Учитель Нацумэ подумал, что Ай — это еще не ограненный сверкающий алмаз.

Алмазы же ограняют другими алмазами.

В его голове на мгновение промелькнули образы двух учеников: один — помешанный на маленьких девочках тип, от которого у него самого зубы сводило, а второй — такой ледяной, что даже кошки шарахались.

...Пожалуй, нет.

Человеческим качествам и силе Оды Сакуносукэ он доверял.

К тому же у него уже жили другие дети того же возраста.

Остаться рядом с Одой для Ай было бы неплохим вариантом.

Учитель Нацумэ принял решение.

Каким бы ни было ее прошлое или ее сила... город Йокогама приютит ее. А детям, в конце

концов, лучше всего жить беззаботно.

Ведь именно в этом и заключалась его цель — изменить устройство Йокогамы.

Учитель Нацумэ слегка вильнул хвостом и встретился взглядом с Виолой. Глаза девочки сияли, а на лице играла яркая улыбка, и учитель Нацумэ невольно мяукнул в ответ.

*

Детям нужно было в школу, а Оде — на работу, поэтому празднование назначили на вечер.

Из пяти детей, которых усыновил Ода Сакуносукэ, старшим был Коске, и все они учились в начальной школе.

Коске робко спросил:

— А сегодня можно прогулять школу?

Остальные дети тоже с надеждой посмотрели на Оду.

Ода протянул:

— А...

Хозяин лавки с карри нажал на плечо Оды, улыбаясь, но с совершенно непреклонным видом:

— Ни в коем случае.

— Но... если дома останется только Ай-чан, ей же наверняка будет одиноко!

Ода машинально кивнул вслед за ними:

— Верно.

— Что тут у вас верно?! — хозяин оттолкнул Оду. — Дети должны нормально учиться в школе, а взрослые — работать!

Хозяин бросил на всех строгий взгляд, особенно предупреждающе покосившись на определенного рыжего мужчину, балующего детей. Когда же его взгляд переметнулся на

Виолу, он снова стал мягким и доброжелательным:

— Что до Ай-чан, разве я не человек? Я хорошо позабочусь об Ай-чан.

Хозяин наконец улучил момент и взъерошил хохолок на голове Виолы.

Почувствовав, как ей растрепали торчащий волосок, Виола машинально посмотрела на хозяина.

Наивно и растерянно склонив голову набок:

— ??

Хозяин мгновенно растаял от умиления.

Виола, наполовину угадав суть по контексту и поняв всё лишь отчасти, решила, что Сакура и остальные уходят по делам, но переживают за нее, и тут же серьезно произнесла:

— Всё в порядке.

— Я в порядке, — повторила Виола, добавив к словам улыбку.

Сияющую, солнечную улыбку.

Эффект улыбки ангела сработал на ура~

Все вокруг мгновенно были ослеплены этим зрелищем и оставались в легком тумане вплоть самого выхода из дома.

Виола вместе с хозяином провожала взрослых и детей до самого порога.

— А, точно, — хозяин лавки с карри, как коренной житель Йокогамы, думал на шаг вперед. Он постучал себя по лбу: — Вот ведь дырявая моя голова... чуть не забыл вас предупредить: то, что касается Ай-чан, нельзя выносить за пределы дома, это должно оставаться в строгом секрете.

Хозяин подчеркнул:

— Ни одноклассникам, ни друзьям рассказывать нельзя.

Дети не до конца понимали всю серьезность, но послушно кивнули.

Сакура нежно прижалась к Виоле на прощание:

— Ну всё, я побежала, Ай-чан! Как только закончится школа, сразу вернусь к тебе!

Виола серьезно кивнула.

Четверо мальчишек держались чуть более сдержанно:

— Ну, мы тоже!

Коске с видом старшего брата похлопал Виолу по торчащему хохолку — наконец-то удалось его погладить! — и солидно произнес:

— Ай-чан, сиди дома тихо, мы ходим и сразу вернемся.

Виола снова кивнула.

Ее задорный хохолок комично покачивался из стороны в сторону, глаза были чистыми, на лице не отражалось особых эмоций, но взгляд был предельно сосредоточенным.

От такого взгляда у каждого создавалось ощущение, что на него смотрят со всей душой и преданностью.

...Она просто... невероятно послушная!

Сакура еще раз крепко обняла Виолу.

Школьный автобус уже подъехал, раздался гудок, и детям пришлось с тяжелым сердцем прощаться с Виолой, Одой и хозяином.

Виола стояла в ряд с Одой и хозяином у порога и, подражая движениям Оды, махала рукой вслед отъезжающему автобусу.

Кафе-ресторанчик располагался у самого побережья, и прямо перед ним открывался бескрайний морской пейзаж.

Под необъятным небом утренний ветер трепал белые паруса.

Ветер растрепал волосы Виолы, ее щеки защекотало, и ей пришлось поднять руку, чтобы умирить пряди. В этот момент теплая и знакомая ладони опустилась ей на макушку.

Эта рука, привыкшая держать оружие и пахнувшая легким пороховым дымом, ловко и быстро заплела косу.

Длинная аккуратная косичка. Виола ошеломленно посмотрела на Оду:

— ...Спасибо.

Ода ответил:

— Прости, Ай-чан, я совсем забыл расчесать тебя с утра.

Поначалу Ода тоже не умел заплетать волосы, он научился этому только после того, как удочерил Сакуру. Правда, потом Сакура научилась плести косы сама (на самом деле она просто считала прически Оды недостаточно модными) и перестала просить его об этом. Он и не думал, что этот навык еще пригодится.

Виола расслышала только извинения в начале и свое имя:

— Всё хорошо?

Ода улыбнулся и похлопал Виолу по голове — заплетая волосы, он всё же сомневался, но в итоге так и не стал приминать тот самый упрямый хохолок.

— Я на работу, Ай-чан, хозяин.

Хозяин лавки с карри махнул рукой:

— Иди, Одакэ, я присмотрю за Ай-чан.

— Угу.

Виола стояла рядом с хозяином и, точно так же, как когда провожала Сакуру и остальных, подняла руку и замахала ей из стороны в сторону:

— Пока, Ода.

Ода наклонился:

— Пока, Ай-чан.

<http://bllate.org/book/21113/2142578>